

Это были те несчастные, чьи тела были уничтожены.

Дыхание старшего брата Чжана было едва слышным, но ровным и спокойным, его тело постепенно расслаблялось.

Сунь Лун пристально смотрел на него:

— Высокий мастер, почему старший брат Чжан не просыпается?

— Мой брат, что с моим братом? — Лицо Чжан Вэньли было бледным, её веки опухли, как два грецких ореха, красивое лицо выглядело измождённым.

Она очень боялась, что её брата убили, и никогда бы не смогла простить себя, если бы это произошло.

Шэнь Чжу сказал:

— Он проснётся через час или два.

Высокий мастер всегда прав, и слепо доверяющие ему люди вздохнули с облегчением.

— А они будут помнить?

— Большинство нет.

Первым очнулся Гун Пин, он тяжело дышал, с трудом сел.

Его красивое лицо даоса было бледным, глаза впали, но взгляд был твёрдым, и, похоже, с ним всё было в порядке.

Остальные смотрели на него издали, после всего произошедшего они стали испытывать естественное почтение к таким людям, как даос.

— Обычные люди, чьи души покинули тела, воспринимают это как сон, и ничего не помнят. Но те, чьи души были особенными или пережили что-то незабываемое, могут вспомнить.

Например, души знатных или добродетельных людей, вернувшись в свои тела, могут сохранить воспоминания.

Но даже если обычные люди не помнят, они будут испытывать инстинктивную симпатию к своим спасителям.

Гун Пин не стал вдаваться в подробности с этими мирскими людьми.

Что касается возможных исключений, Гун Пин не мог гарантировать. К счастью, государственный специальный отдел постоянно следил за ситуацией.

Цзоу Мин был капитаном полиции города Цинъюнь и, как обычно, приводил себя в порядок перед работой, его лицо было омрачено постоянной тревогой. В последние месяцы количество заявлений о пропаже людей становилось всё больше, и к настоящему моменту их было уже несколько десятков, все они были связаны с горой Цюаньшань.

Полиция завела дело месяц назад, но расследование зашло в тупик. Те, кого отправляли на разведку в Цюаньшань, либо ничего не находили, либо сами пропадали без вести, что говорило

о наглости и безнаказанности преступников.

Это был настоящий удар по репутации полиции, словно насмешка над их некомпетентностью.

Они даже не могли найти никаких следов, хотя точно знали, где последний раз видели пропавших.

К тому же, среди пропавших была дочь начальника полиции. Цзоу Мин беспокоился о безопасности жертв, и это вызывало у него постоянное напряжение.

Сверху поступила информация, что вскоре пришлют специальных полицейских для помощи в расследовании.

Дзинь-дзинь.

Цзоу Мин нахмурился, это могло быть ещё одно заявление от родственников жертв.

Но когда он поднял трубку, его поразил чистый и приятный голос, словно родниковая вода, и его мозг взорвался.

Что, что за чушь?!

Цзоу Мин широко раскрыл глаза, его давление подскочило, лицо покраснело, а сердце бешено заколотилось.

Боясь, что он ослышался, он переспросил:

— Повторите, пожалуйста.

Цзоу Мин слышал только слова «Цюаньшань», «убийца», «тела», «выжившие» и тому подобное.

Ошеломлённо положив трубку, Цзоу Мин резко встал:

— Быстро! Собирайтесь, выезжаем!

Цзоу Мин сел в полицейскую машину, только тогда вспомнив:

— Кто сейчас на Цюаньшане?

— Это трое из отряда «Прыгающий тигр».

Цзоу Мин нахмурился:

— Отправьте им координаты, пусть немедленно отправляются на место.

Трое несчастных в радиусе менее пятидесяти метров заблудились уже тысячу раз, и даже самые невнимательные заметили бы что-то неладное.

Тем более, это был отряд «Прыгающий тигр», известный своей наблюдательностью.

— Босс, я уверен, мы ходим по кругу.

— На этом дереве я сделал девяносто семь зарубок.

Другими словами, они прошли здесь уже почти сто раз. Лао Сань с грустью посмотрел на

дерево, в следующий раз нужно будет выбрать другое.

— Это слишком странно. Нет, я должен твёрдо придерживаться партийной линии: процветание, демократия, цивилизация...

— Туман густой, но мы не должны теряться. Что с этим туманом, пусть быстрее рассеялся!

Едва он это сказал, густой, непроницаемый туман мгновенно рассеялся, отступив, как прилив, за считанные секунды.

Туман, который не рассеивался много лет, внезапно исчез.

Трое переглянулись, босс сильно хлопнул Лао Саня по плечу:

— Ну ты даёшь, твои слова — как заклинание.

— Я давно говорил.

— Подождите, получили приказ от руководства, вперёд!

Когда трое первыми добрались до пещеры, их зрачки сузились, и они с ужасом ахнули.

Этот убийца был настоящим маньяком!

Цзоу Мин и его команда мчались на всех парах, всего на полчаса позже отряда «Прыгающий тигр».

К этому времени уже семь физически крепких жертв пришли в себя.

Мясник, закованный в наручники, смотрел с недоверием и злобно прошипел:

— Вы, вы, как вы нашли это место?!

Мясник с ненавистью смотрел на Шэнь Чжу, он всё ещё не мог поверить, что большой призрак был побеждён.

Лицо мясника исказилось:

— Он, он мой сообщник!

Шэнь Чжу почувствовал, как на его языке загорелась искра.

Чжан Вэньли покраснела от злости:

— Пф, клевета! Ты чудовище! Брат Шэнь — хороший человек!

Цзоу Мин был на грани взрыва, резко махнул рукой:

— Всё, забираем.

И жертв, и подозреваемых загрузили в полицейские машины и увезли.

Мясник лгал, но в одном он был прав.

Шэнь Чжу был владельцем Цюаньшаня, и в его владениях произошло убийство, а он вдрут

перестал быть дурачком.

Это выглядело подозрительно, и подозрение пало на него.

Яо Сяосяо была одной из первых, кто очнулся. Когда она открыла глаза, то увидела у себя на руках окровавленное тело своего любимца.

Её голова взорвалась, и на её лице постепенно распространилась безграничная печаль.

Она опустила голову, прижавшись к его маленькому телу, между её пальцев струились прозрачные слёзы, а из горла вырывались рыдания.

Её сердце было изрезано, как решето, и бесконечная горечь заполнила её грудь, не находя выхода.

Её маленький Бай, его больше не было.

Её статус был особым, она была дочерью начальника полиции, и её посадили в машину Цзоу Мина.

Девушка крепко держала в руках комок, и никто не мог её отвлечь.

Видя, как девушка тихо плачет, Цзоу Мин тоже почувствовал грусть, вздохнул:

— Я сообщил начальнику, он скоро приедет.

Янь Юцзю очнулся в полицейской машине, потирая лоб, где ощущалась тупая боль.

Заметив неладное, он напрягся.

Внутри него бушевала буря, но внешне он оставался спокойным, Янь Юцзю улыбнулся:

— Сяо Чжу.

Шэнь Чжу холодно посмотрел на него:

— Веди себя прилично, мы подозреваемые.

Янь Юцзю высоко поднял брови.

Авторитет Янь-цзуна был признан не только в Цинъюне, но и по всей стране, и даже в мире.

А теперь он сидел в полицейской машине, качаясь на ухабах, направляясь в полицейский участок?

Янь Юцзю тихо рассмеялся:

— Сяо Чжу, я же говорил, что с тобой можно пережить необычные приключения.

— Быть подозреваемым — это приключение? — Шэнь Чжу с подозрением посмотрел на него.

— Любые воспоминания, которые я разделяю с тобой, достойны того, чтобы их беречь и вспоминать, — Янь Юцзю улыбнулся, беря его за руку.

«Отвали, ты меня раздражаешь».

Шэнь Чжу отвернулся, оставив Янь Юцзю смотреть на его холодный затылок.

Сидевший рядом полицейский хотел что-то сказать, но, подумав, промолчал.

«Маленький дурачок взъерошился? Как мило».

С лёгкой улыбкой Янь Юцзю вежливо попросил:

— Офицер, могу я позвонить своему адвокату?

Маленький дурачок спас людей, а его ещё и обвинили. Как муж, он не позволит этому сойти с рук.

Маленький паучок размером с ладонь, быстро перебирая восемь лапами, добрался до горы Лэшань и сообщил новость своей матери.

Маленький грибной человечек, тренирующий пауков маршировать, был в ярости:

— Что?!

В полицейском участке многие родственники, узнавшие о происшествии, и жертвы, постепенно приходившие в себя, плакали в объятиях друг друга.

Яо Сяосяо обнимала своего отца и рыдала. Она плакала о том, что чуть не погибла, о том, что заставила отца переживать, и больше всего о том, что её маленький Бай ушёл в мир иной.

Её отец был человеком железной воли, но, найдя дочь, пропавшую много дней, не смог сдержать слёз.

— Сяосяо, не волнуйся, преступник будет наказан по закону.

— Да! Отомстим за Бай! — Яо Сяосяо с ненавистью кусала губу. — Если бы не высокий мастер, я бы, возможно...

Яо Сянцзянь не верил в духов, но рассказ дочери о её личном опыте потряс его до глубины души.

— Неужели это правда? — Яо Сянцзянь был как громом поражён.

Он о чём-то подумал, и его лицо стало мрачным:

— Сяосяо, не волнуйся, с ним всё будет в порядке.

Полиция — это слуги народа, они не позволят преступнику уйти от наказания и не допустят несправедливости по отношению к тем, кто заслужил награду.

Цзоу Мин сидел в комнате для допросов, нахмурившись, вспоминая детали произошедшего.

Всё это было странным, и многое не сходилось.

— Я хочу указать на зачинщика! Цюаньшань — это место, где даже полиция теряется, не говоря уже обо мне! Меня заперли в пещере на Цюаньшане и заставили делать зло, но в душе я стремился к свету, я признаю, что делал плохие вещи... — Мясник говорил всё увереннее, всё больше убеждая себя, что это правда.

<http://bllate.org/book/16899/1566897>